

УДК 355/359
ГРНТИ 78.17.59

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНОГО УДАРА» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США

*И.В. ХРЕНОВ, кандидат военных наук
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
В.В. АНДРЕЕВ, кандидат военных наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

В статье проведен анализ взглядов военно-политического руководства США на нанесение глобального удара с момента появления атомного (впоследствии ядерного) оружия (1953 г.) до конца прошлого века (1999 г.). Проанализированы положения концепций и доктрин США: «ядерного блицкрига», «массового возмездия», «контрсилы», «избирательных ударов», «поражения стратегических ядерных сил массированными ударами крылатых ракет», «быстрого глобального удара». Осуществлена оценка их содержания и практической реализации в планах оперативного применения вооруженных сил США, выявлены проблемы, сопровождавшие эти процессы, и причины их появления. Осуществлена проекция данных причин на современные условия и взгляды военно-политического руководства на применение вооруженных сил США и НАТО.

Ключевые слова: глобальный удар, быстрый глобальный удар, массированный разоружающий удар обычным (неядерным) оружием, контрсилового удар, внезапный глобальный удар, формы и содержание глобального удара.

THE DEVELOPMENT OF THE «GLOBAL STRIKE» CONCEPT AND THE TRANSFORMATION OF THE VIEWS OF ITS IMPLEMENTATION IN PRACTICE BY THE US ARMED FORCES

*I.V. HRENOV, Candidate of Military Sciences
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
V.V. ANDREEV, Candidate of Military Sciences, Associate Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

The article analyzes the views of the US military and political leadership on the global strike from the moment of the appearance of atomic (later nuclear) weapons (1953) to the end of the last century (1999). The provisions of the US concepts and doctrines are analyzed: «nuclear blitzkrieg», «mass retaliation», «counter-force», «selective strikes», «defeat of strategic nuclear forces by massive cruise missile strikes», «rapid global strike». The assessment of their content and practical implementation in the plans for the operational use of the US armed forces was carried out, the problems that accompanied these processes and the reasons for their appearance were identified. These reasons are projected on the current conditions and views of the military-political leadership on the use of the US and NATO armed forces.

Keywords: global strike, rapid global strike, massive disarming strike with conventional (non-nuclear) weapons, counter-force strike, sudden global strike, forms and content of the global strike.

Введение. Под влиянием технологического прорыва последних десятилетий отмечается бурное развитие средств вооруженной борьбы. При этом наблюдается устойчивая тенденция роста возможностей современных и перспективных средств воздушного нападения (СВН) в

сторону увеличения дальности и точности поражения, скорости и высоты полета, сокращения времени на их подготовку и применение, интеграции разведывательных и ударных функций, а также повышения автономности их действий на основе технологий искусственного интеллекта. Данное обстоятельство создало условия для развития теории и практики их применения и, как следствие, пересмотра взглядов военной науки на вооруженную борьбу в целом и распределение усилий по ее сферам, в частности. Примером тому является разработанная военными теоретиками США концепция «Быстрого глобального удара» (БГУ, Prompt Global Strike – PGS). Следует отметить тот факт, что ряд исследователей в этой области считают ее трансформацией американской ядерной стратегии 1970–1980-х годов, произошедшей под влиянием современных условий [1].

Актуальность. В современных научных источниках и на страницах электронных журналов все чаще встречается упоминание о попытках США реализовать на практике положения указанной концепции. Вместе с тем, при детальном изучении материалов по данной проблематике можно сделать вывод о неоднозначной трактовке как самого понятия «глобальный удар», так и его содержания. Значительная часть военных экспертов склоняется к названию «Быстрый глобальный удар», но при этом его содержание не у всех одинаково. Другая часть использует термин «Молниеносный глобальный удар», что, по сути, тождественно и может являться особенностью перевода. Также встречаются термины «Массированный разоружающий удар обычным (неядерным) оружием» (Conventional prompt global strike), «Неядерный быстрый глобальный удар», «Быстрый глобальный удар обычным оружием», «Внезапный глобальный удар», «Глобальный удар» [1–7]. В указанных определениях раскрываются три основных свойства данного удара, а именно масштабы его нанесения (на что указывают прилагательные глобальный, массированный), время подготовки и/или нанесения (быстрый, мгновенный, внезапный) и, в ряде случаев, указываются ограничения по применению средств вооруженной борьбы (неядерный, контрсилловой, обычным оружием). Для более глубокого понимания сущности этих терминов целесообразно выполнить ретроспективный анализ эволюции данных понятий и определить являются ли они взаимосвязанными или существуют независимо друг от друга.

Деструктивное воздействие политики США на архитектуру международной безопасности в мире, выразившееся в денонсации в 2001 году Договора о противоракетной обороне и в заключении Пражского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений 2010 г. (Договора СНВ-3) дало новый импульс к развитию теоретических положений в области нанесения глобальных ударов и реализации их на практике. Таким образом, контроль над стратегическим ядерным оружием и разработка стратегического неядерного оружия (СНЯО), по своей эффективности приближающегося к ядерному, задали вектор для дальнейших исследований, как в области новых вооружений, так и в области их применения.

В этих условиях военными специалистами США была разработана концепция быстрого глобального удара, о которой на официальном уровне в марте 2011 г. заявил начальник штаба ВВС США генерал Н. Шварц. По мнению ряда специалистов Федерации американских ученых (Federation of American Scientists – FAS) начало ее разработки было положено в период работы администрации Дж. Буша-мл. (2001–2009 гг.), предложившей сценарии контрсилового удара в ядерном, неядерном и комбинированном вариантах. Другие исследователи считают, что она является трансформацией ядерной политики администрации Дж. Картера (1977–1980 гг.) [1].

Успехи и неудачи в ее реализации влияли на эволюцию концепции БГУ, а идея быстро подготовить, нанести с территории США или ее баз удар неядерным оружием, позволяющий избежать неприемлемого ущерба в ответно-встречном или ответном ударе, пока, по мнению авторов, не нашла своей реализации на практике.

Таким образом, возникла объективная необходимость исследования содержания ряда понятий, в части касающейся глобального удара, а также определения их взаимосвязи.

Цель статьи. Выполнить всесторонний анализ зарождения и развития концепции глобального удара, произвести классификацию подходов к ее реализации на практике, определить формы и содержание удара на различных этапах ее исторического развития.

В России за минувшие 12 лет вышла в свет серия работ, авторы которых уделили достаточно много внимания проблематике генезиса глобального удара (А.В. Фененко, А. Илюхин, А. Леонков, М. Тимошенко и другие). Ряд исследователей берут за отправную точку начало XXI века, когда по результатам военной операции НАТО против Союзной Республики Югославия, Единый комплексный план ведения военных действий (SIOP-00) был признан несбалансированным и не отвечающим новым военно-политическим условиям [6–12], что послужило толчком для пересмотра существовавших взглядов на ведение войн. Ряд других исследователей, как было сказано выше, считают, что концепция БГУ органически выросла из американской стратегии ядерного сдерживания времен «холодной войны» и она не является принципиально новой доктриной, а есть возрождение соответствующих стратегических установок 1970-х годов [1–5].

Концептуальные основы американского «глобального удара» были заложены итальянским генерал-майором Джулио Дуэ еще в 1921 году [13]. По мере роста возможностей средств воздушно-космического нападения (СВКН), а особенно увеличения технологического разрыва противоборствующих сторон, возрастала актуальность американской теории воздушной войны, являющейся развитием идеи Дуэ о массовой бомбардировке городов. Примером тому может служить появление атомного оружия и разработка планов его массированного применения: «Тоталити» от 1945 года и «Дропшот» от 1949 года (рисунок 1).

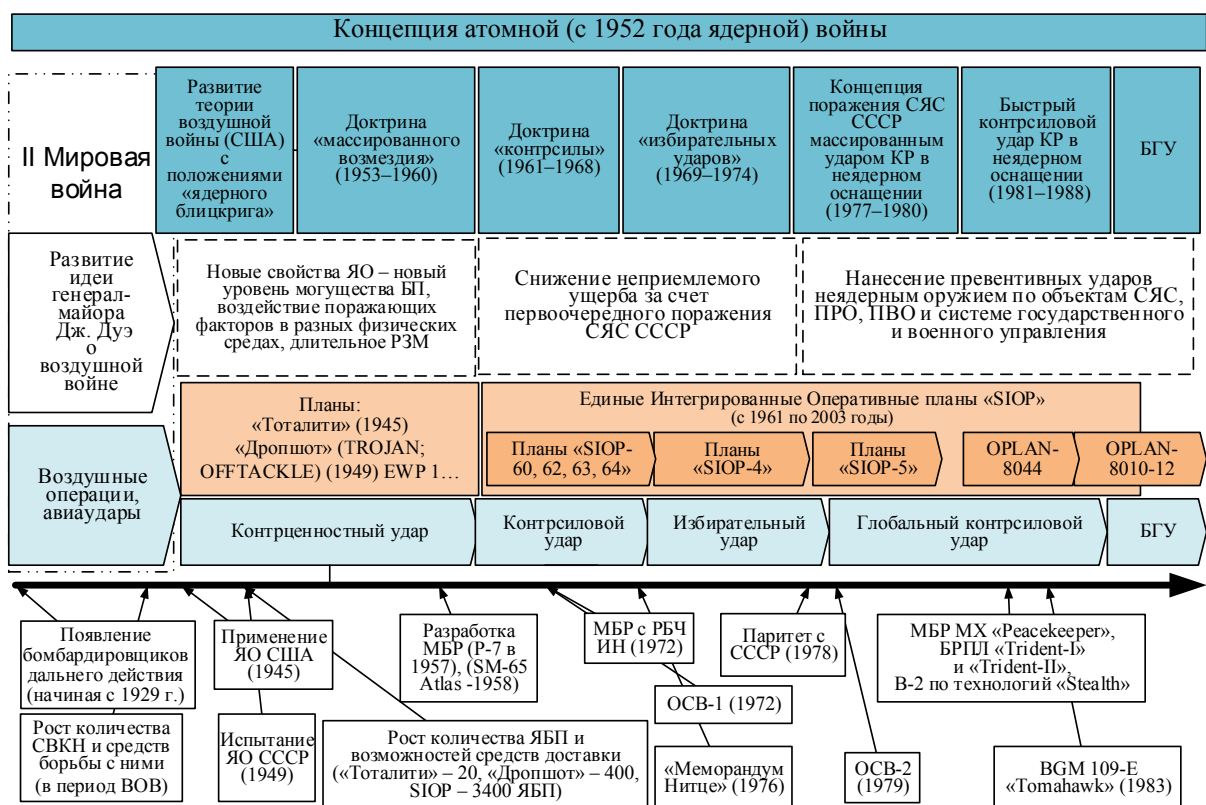

Рисунок 1 – Трансформация взглядов военно-политического руководства США на реализацию концепции «глобального удара» на практике

Вместе с тем следует заметить и тот факт, что на момент разработки плана «Тоталити» США не обладали достаточным количеством атомных бомб для бомбардировки 20 советских городов. При этом для нанесения ядерных ударов по ним потребовалось бы завоевать

стратегическое превосходство в воздухе, что представляется практически невозможным в тех исторических условиях (беря во внимание состав и возможности послевоенных ВВС и системы ПВО СССР, а также контролируемую территорию Восточной Европы и удаленность объектов удара от передовых аэродромов). Следовательно, можно предположить, что одной из целей разработки данного плана являлось воздействие на когнитивную сферу военно-политического руководства СССР. Подтверждением тому может служить тот факт, что многие ранние американские военные планы были основаны на применении сотен единиц несуществующего атомного оружия. Например, планом осени 1945 года предусматривалось использование 196 атомных бомб по советским промышленным объектам, хотя на практике накопить такое количество боеприпасов США удалось лишь к 1952 году.

Таблица 1 – Содержание оперативных планов применения атомного (ядерного) оружия США

Годы	Президент	Министр обороны	Национальный военный план	Основные цели поражения	Количество	
					ЯБП	носителей
1945	Г. Труман	Г. Симсон	TOTALITY	20 городов	30/11	17 В-29
1946	Г. Труман	П.Дж. Паттерсон	PINCHER	20 городов	*/9	30 В-29
1947	Г. Труман	Дж. Форрестол	BOILER; CHARIOTEER	24 города	34/13	30 В-29
1948	Г. Труман	Дж. Форрестол	HALFMOON / FLEETWOOD	20 городов	50/56	60 В-29
1949	Г. Труман	Л. Джонсон	TROJAN	70 городов	133/56	Более 60 В-29
			OFFTACKLE	104 города	292/169	
1950	Г. Труман	Дж. Маршалл	SHAKEDOWN; EWP 1-50	Военные и промышленные объекты СССР (в т.ч. 409 аэродромов, объекты ядерного производства, энергетики, крупные города и др.)	400/298	250 В-29
1951–1952	Г. Труман	Р. Ловетт	EWP 1-51		1100/ 438 1100/ 832	.*
1953–1956	Д. Эйзенхауэр	Ч. Уилсон	EWP 1-53, 50-54, BWP 1-55	Военные и промышленные объекты СССР (в т.ч. 409 аэродромов, объекты ядерного производства, энергетики, крупные города и др.)	*/1161	1000 СБ
1957–1959	Д. Эйзенхауэр	Н. Макэлрой Т. Гейтс	BWP 1-58		*/6444	Количество носителей стало достаточным, так как часть ЯБП перешла в разряд тактического ядерного оружия
1960	Д. Эйзенхауэр	Т. Гейтс	BWP 1-60			
1961	Д. Кеннеди	Р. Макнамара	SIOP 62		*/18000	
1962–1963	Д. Кеннеди	Р. Макнамара	SIOP 63	*/26000		
1964–1968	Л. Джонсон	Р. Макнамара	SIOP 64, 4, 4А, 4С	*/31000		
1969–1972	Р. Никсон	М. Лэйрд	SIOP 4E/4F, 4G/4H, 4I/4J, 4K/4L	4200/27000		
1973	Р. Никсон	Э. Ричардсон	SIOP 4M/4N	*/28000		
1974	Д. Форд	Дж. Шлезингер	SIOP 4O/Ох, 4Р	*/28500		
1976	Д. Форд	Д. Рамсфелд	SIOP 5/5А	*/27500		
1977	Д. Картер	Г. Браун	SIOP 5В	4000/27000		

* – данные, имеющиеся в открытых источниках противоречивы, либо их источник вызывает сомнение.

Появление атомного оружия обусловило новые возможности по нанесению значительного урона противнику и придало импульс к развитию теории воздушной войны, за счет обоснования положений «ядерного блицкрига». Менее чем за 10 лет в планах Пентагона количество применяемых ядерных боеприпасов возросло в 170 раз (с 20 до 3400).

«Спусковым крючком» для перехода от «эры ядерного дефицита» к «эре ядерного изобилия», по мнению американского военного аналитика-разоблачителя Д. Эллсберга, стало увеличение Г. Трумэном бюджета комиссии по атомной энергии США, осуществленное после блокады Берлина в 1948–1949-х годах и после первого советского ядерного испытания в 1949-м году, которое поставило производство бомб типа «Толстяк» мощностью 21 кт на поток [14].

Таким образом, появившееся у США «окно возможностей» сразу же стало использоваться при составлении стратегических и оперативных планов применения вооруженных сил. Учитывая особенности их составления (а это длительный процесс, занимавший до полутора лет) следует заключить, что основой являлись принципы ядерной стратегии, формируемые президентом США и его администрацией. Как следствие, Министерству обороны США приходилось ориентироваться на положения основ ядерной политики в вопросах применения ядерного оружия и определять направления развития в соответствии с заданным политическим посылом. Большая часть планов остается засекреченной, но на основе обнародованных данных можно проследить тенденцию роста объектов поражения в зависимости от накопления ядерных боеприпасов и средств их доставки (11).

Как видно из рисунка 1 и таблицы 1 на содержание глобального удара влияли условия военно-политической и стратегической обстановки.

В период с 1945 по 1949 годы наличие атомного оружия только у США являлось основополагающим фактором для разработки концептуальных основ ведения войн с его применением. Это обусловило разработку ежегодных планов совместного применения стратегической бомбардировочной авиации и носителей ядерного оружия в условиях постоянного возрастания запасов атомных бомб.

В период с конца 1949 по 1959 годы ключевыми факторами стали являться успешные испытания СССР атомного оружия и разработка средств их доставки. Не желая уступать лидерство, США с 1952 начинают перевооружение на термоядерные боеприпасы (при этом подменив это понятие ядерными) и продолжают наращивать их запасы (рисунок 2).

Это обстоятельство придало дополнительный импульс гонке ядерных вооружений, при этом ядерный арсенал США превышал запасы ядерного оружия СССР практически в 10 раз, что создавало благоприятные условия массированного его применения.

Так, под влиянием ядерной политики администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1960 гг.), была разработана доктрина «массированного возмездия» (*massive retaliation*). Объединенный комитет начальников штабов считал, что в условиях превосходства США в количестве ядерных боеприпасов и отсутствия у СССР достаточного количества средств доставки (ракетоносцев Ту-16 (серийный выпуск с 1953 г.), стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95 и Ту-95М (серийный выпуск с 1955 г.), стратегических бомбардировщиков М-4 (серийный выпуск с 1955 г.)) применение 400 термоядерных боеприпасов сможет унести более 200 миллионов жизней только в одном советском блоке. Данное обстоятельство должно было вынудить военно-политическое руководство СССР прекратить военные действия на выгодных для США условиях [14].

Как заявил государственный секретарь Дж. Даллес в 1954 году, США готовы обрушить на противника всю мощь имеющегося ядерного оружия даже в ответ на ограниченное нападение на Америку. Впоследствии доктрина «массированного возмездия» нашла свою реализацию в Едином комплексном оперативном плане (*Strategic Integrating Operation Plan – SIOP*), утвержденном в 1960 году. По сути, Доктрина «массового возмездия» есть наивысшая форма развития взглядов генерала Дуэ.

С разработкой и успешными испытаниями в 1957 году советской межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 США не могли больше гарантировать военную безопасность государства, что предопределило очередной этап трансформации взглядов на нанесение глобальных ударов. Данное обстоятельство обусловило появление доктрины «контрсилы» (counter-force), разработанной при участии администрации Дж. Кеннеди (1961–1963 гг.), что напрямую было связано с появившейся возможностью получения неприемлемого ущерба в ответно-встречном или ответном ударе СССР. Согласно ее положениям планировалось наносить контрсилового удар по пусковым установкам МБР и аэродромам базирования самолетов-носителей ядерного оружия. Это привело к появлению в теории ядерного сдерживания сценариев контрсилового удара в ядерном, неядерном и комбинированном вариантах. Дополнительным стимулом к развитию данной теории стали успешные пуски баллистических ракет с подводной лодки, осуществлённые СССР в 1955 году.

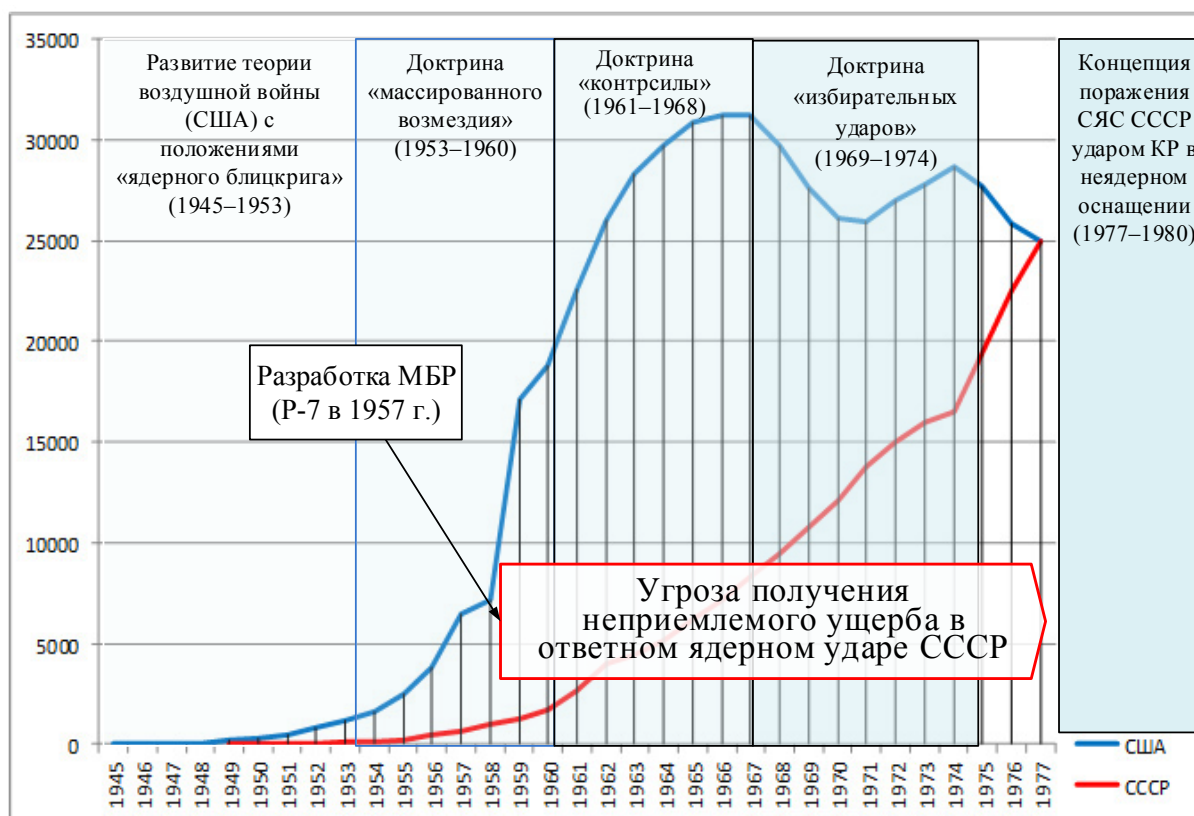

Рисунок 2 – Ядерные арсеналы США и СССР по данным Совета по обороне Национальных Ресурсов США (National Resources Defense Council)

Меняющиеся условия стратегической обстановки повлияли на пересмотр Объединенным комитетом начальников штабов разрабатываемого в 1961 году плана SIOP-63, который был утвержден в сентябре 1962 года. План предусматривал более гибкое применение стратегических ядерных сил. В нем выделялись пять основных категорий целей: ядерные силы; военные объекты, расположенные вдали от крупных населенных пунктов; военные объекты, расположенные вблизи крупных населенных пунктов; командные пункты и центры управления; районы дислокации войск (сил).

Таким образом, доктрина «контрсилы» исходила из складывающейся стратегической обстановки, обусловленной сравнительно небольшим ядерным арсеналом СССР, немногочисленным на тот момент количеством советских МБР (Р-7, Р-7А, Р-16) и самолетов-носителей [15]. Вывод из строя пусковых установок МБР и аэродромов самолетов-носителей

обеспечивал создание благоприятных условий для завоевания общего превосходства над противником. Нанесение разоружающего удара, по мнению министра обороны Р. Макнамары, должно было вынудить капитулировать СССР в возможной войне. По сути, идею нанесения контрсилового удара в неядерном варианте можно считать прообразом современного БГУ.

Следующий виток трансформации взглядов на глобальный удар произошел после принятия доктрины «избирательных ударов» (selective strike), разработанной под руководством главы Пентагона Дж. Шлесинджера на основе ядерной политики администрации Р. Никсона (1969–1974 гг.) [1].

К этому моменту СССР накопил достаточное количество ядерного оружия и средств его доставки, позволяющих нанести ядерные удары по территории США и других стран-участниц блока НАТО. Темпы развертывания советских МБР с 1968 года составляли порядка 200 ракет в год, что вынудило президента Р. Никсона вступить в серию переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-1 с 17 ноября 1969 г. по май 1972 г.). Беря во внимание то, что в рамках переговоров обсуждалось соглашение по ограничению количества МБР на существующих значениях и районов, прикрываемых системами ПРО, на первый план вышли вопросы повышения эффективности применения ядерного оружия (МБР и БРПЛ за счет разделяющихся головных частей, оснащения их системами индивидуального наведения, а также разработки систем лазерного, инфракрасного и телевизионного самонаведения ракет). Основу доктрины составлял ряд положений:

поскольку контрсилового удар не обеспечивал требуемого уровня поражения советских стратегических ядерных сил, возникала угроза взаимного уничтожения обеих супердержав;

в этих условиях достижение полной победы над СССР, за счет разгрома ее вооруженных сил и принуждения к капитуляции, маловероятно, так как военный конфликт с высокой степенью вероятности перейдет в ядерную фазу;

следовательно, новая форма удара должна обеспечить такие условия, при которых СССР не решится нанести ответный (ответно-встречный) ядерный удар (под угрозой гарантированного уничтожения) и будет вынужден завершить военный конфликт на выгодных для США условиях.

Для разрешения возникших проблем в США была создана закрытая рабочая группа под руководством П. Нитце, по результатам работы которой был издан меморандум. Сущность изложенных в нем идей основывалась на избирательности объектов поражения при сосредоточении основных усилий на выводе из строя ядерного потенциала СССР. Так, как существующие средства вооруженной борьбы не обеспечивали поражение советских СЯС до момента начала ответно-встречного удара, группой было предложено сделать ставку на внезапность нанесения удара. Данный комплекс идей повлиял на запуск программ по разработке летательных аппаратов по технологии «Stealth» (B-2, F-117A) и крылатых ракет BGM 109-E «Tomahawk».

В дальнейшем администрацией Дж. Картера (1977–1980 гг.) запущена программа создания боеголовок для баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и разработаны проекты нанесения глобального контрсилового (разоружающего) удара [1, 12].

Следует констатировать, что в семидесятых годах прошлого века наступил паритет между СССР и США в стратегических наступательных вооружениях, о чем свидетельствует подписание договоров ОСВ-1 (1972 г.) и ОСВ-2 (1979 г.). Это косвенно подтверждает, что открывшееся для США в 1945 году «окно преимущества» больше не позволяло завоевывать общее превосходство над противником. Причиной тому явилось «насыщение» воздушно-космической сферы вооруженной борьбы ядерным оружием, возможности которого обеспечивали взаимное уничтожение противоборствующих сторон. То есть, решающим фактором в достижении победы стал не разгром группировок войск (сил) противника («столкновение масс»), а нанесение стратегическими ядерными силами неприемлемого ущерба, при котором одна из сторон больше не может существовать как независимое государство. Именно понимание того, что проигрывающая сторона переведет конфликт в ядерную фазу и осознание последствий являлось

главным сдерживающим фактором развязывания крупномасштабной войны и обусловило поиск новых «окон преимущества».

Несмотря на то, что администрация Р. Никсона по-прежнему делала основную ставку на применение ядерного оружия для достижения целей войны, наметились новые тенденции, направленные на ослабление ядерного потенциала неядерными средствами поражения.

Под руководством администрации Дж. Картера (1977–1980 гг.) данные идеи получили дальнейшее развитие. Были систематизированы работы по унификации крылатых ракет BGM 109-E «Tomahawk» воздушного, надводного, подводного и наземного базирования, что позволило создать более эффективное средство, имеющее большую дальность полета (порядка 2500 км), возможность полета на предельно малой высоте в режиме огибания рельефа местности и высокую точность (КВО 10–15 м). Успехи испытаний 1977 года повлекли за собой изменение взглядов на содержание глобального удара. Начали прорабатываться предложенные ранее идеи его нанесения по нескольким вариантам, что повлекло разработку концепции поражения СЯС СССР ударом крылатых ракет в неядерном снаряжении. Данный подход балансировал между необходимостью снижения ядерного потенциала противника и ядерной фазой вооруженного конфликта. Он основывался на новых свойствах крылатых ракет, а именно на полете ниже уровня радиолокационного горизонта советских средств ПВО. В очередной раз подтвердилось правило – появление принципиально новых средств вооруженной борьбы ведет к появлению новых форм применения и способов действий войск (сил).

Администрация Р. Рейгана (1981–1988 гг.) продолжила развивать взгляды на нанесение контрсилового глобального удара. Этому способствовало принятие на вооружение в 1983 году крылатых ракет и массовая поставка их в войска. Вместе с тем вариант нанесения контрсилового ядерного удара «не снимался с повестки дня».

В этот период формируется взаимосвязь между вариантами контрсилловых ударов, и разрабатывается способ их нанесения: быстрый контрсилового удар крылатыми ракетами (БКУ КР) в неядерном оснащении – контрэлитный – разоружающий удар [1]. По существовавшему в то время в Пентагоне мнению в начале глобального удара должен был наноситься быстрый контрсилового удар крылатыми ракетами по ключевым элементам советских СЯС, системам ПРН и ПРО. Нарращивание усилий БКУ КР производилось за счет нанесения контрэлитного удара баллистическими ракетами средней дальности (БРСД) «Першинг-2», которые активно развертывались в Западной и Центральной Европе. Целью удара являлась дезорганизация государственного и военного управления СССР, достижение которой обеспечивало малое подлетное время БРСД до объектов поражения. В случае достижения целей первых двух ударов создавался необходимый запас времени для нанесения разоружающего удара по стратегическим ядерным силам Советского Союза.

Разработанная в СССР и заступившая в 1985 году на боевое дежурство система «Периметр» (*Dead Hand*) сделала бессмысленным нанесение контрэлитного удара. Данная система осуществляет гарантированное доведение сигналов боевого управления до командных пунктов и отдельных пусковых установок. Как следствие, вооруженные силы НАТО лишались указанного выше запаса времени, что ставило под сомнение эффективность разоружающего удара. Ситуацию значительно осложняло наличие большого количества целей, подлежащих первоочередному поражению, рассредоточенных на значительной территории, зачастую за пределами рубежей досягаемости большинства неядерных средств вооруженной борьбы.

Последующий период 90-х годов прошлого века проходил под влиянием развала СССР и доминирования США на мировой политической арене. Важным фактором стало подписание в Москве 30–31 июля 1991 года Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Согласно его положениям, СССР и США должны сократить ядерные арсеналы в течение 7 лет до 6000 единиц. В реальности, согласно «правилам зачёта» боезарядов, находящихся на тяжёлых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 6500 боеголовок, а США – 8500.

В ядерной политике США на смену доктрины «сдерживания» (deterrence) пришла доктрина «сдерживание и принуждение» (deterrence and compellence). В этот период появляется широкий спектр форм применения вооруженных сил США как с применением ядерного оружия, так при ведении военных действий обычными средствами поражения. Это было обусловлено меняющейся военно-политической обстановкой. Политика уже не ставила целей захвата и контроля территорий, а принуждала политическое руководство к принятию решений, выгодных США (в том числе и военными методами). Для этого не нужно было задействовать весь военный потенциал НАТО. Достаточно было продемонстрировать свое превосходство за счет применения новейших средств вооруженной борьбы. Подтверждением тому может служить первая война в Персидском заливе. В ходе операции «Буря в пустыне» с положительной стороны зарекомендовало себя высокоточное оружие (КР и управляемые авиационные бомбы), с помощью которых было решено около 85 % боевых задач [1]. В США назвали эту операцию эталоном стратегии принуждения. Рост роли высокоточного оружия и сопоставление его возможностей с ядерным было обусловлено резким снижением вероятности применения ядерного оружия против США.

В этих условиях Пентагон предпринимает попытки поиска новых форм применения воинских формирований, оснащенных ВТО, запасы которых были накоплены на завершающей стадии холодной войны. В данных обстоятельствах министерство обороны США заинтересовал вариант его применения, в рамках военной доктрины «Шок и трепет», разработанный руководителем Института оборонных исследований и технологий Дж. Вэйдом и сотрудником Центра стратегических и международных исследований Х. Ульманом (1996 г.). В ее основе лежит концепция «быстрого достижения превосходства».

Согласно ее положениям вооруженная борьба должна быть тесно связана с информационным противоборством. В ходе войны должны реализовываться три варианта интерпретации событий: для американской аудитории, для аудитории противника и для всех остальных государств. Наиболее приемлемым средством вооруженной борьбы для данной концепции явилось ВТО. Для американской аудитории и остального мира показывались гуманные методы ведения войны и избирательность объектов поражения. Противнику внушалась неизбежность его поражения, а его населению то, что неучастие в сопротивлении агрессии позволит сохранить жизнь. Следует отметить, что данный подход не являлся принципиально новым. Нечто подобное уже было реализовано в ходе освещения американского вторжения в Ирак (1990–1991 гг.). Пик применения наиболее эффективных средств поражения, в большей мере крылатых ракет и управляемых авиабомб, приходился на то время суток, когда на ведущих телеканалах США наступало время Прайм-тайм. Ведущие убеждали американское население в применении гуманных методов войны, а на территорию противника велось вещание, содержащее сведения о завышенных потерях иракских войск в десятки, а в ряде случаев в сотни раз.

Таким образом, существенное военно-техническое превосходство вооруженных сил США над противниками в вооруженных конфликтах последнего десятилетия прошлого века сделало ВТО «средством наказания и устрашения». Но это не означает, что глобальные удары были забыты. В Пентагоне укореняется мнение, что большинство задач (кроме стратегического сдерживания России и Китая и нанесения ответных ядерных ударов) возможно выполнить массированным применением крылатых ракет и авиации (в том числе с управляемыми авиабомбами). Данный подход был опробован в ходе военного конфликта в Югославии, по результатам которого были сформулированы новые концепции: «сетевая война» (*net war*), «быстрые операции с решительной целью» (*rapid decisive operations*) и «решающая сила» (*decisive force*). Суть первой заключалась в ведении боевых действий в едином информационном пространстве, второй – в дальнейшем развитии концепции массированного применения КР по критически важным объектам на всю глубину театра военных действий (ТВД), третьей – в быстром упреждающем развертывании группировки, обеспечивающей полное превосходство

над противником на ТВД. Данные концепции дополняли друг друга и, как показало время, начали реализовываться в ходе строительства ВС США. На практике же возможности по нанесению глобального удара по сравнению с началом девяностых годов изменились не существенно, но военно-политическое руководство США считало их достаточными. В этот период появилась устойчивая тенденция разделения избирательных ударов на ядерный и неядерный.

Выводы. Анализ трансформации взглядов военно-политического руководства США и НАТО на концепцию глобального удара с момента появления идеи о возможности нанесения «контрсилowych ударов» (1961–1968 гг.) по отдельным целям до конца прошлого века позволяет заключить, что все его модификации имели ряд общих характерных черт:

удар должен готовиться скрытно и наноситься внезапно в интересах предотвращения неприемлемого ущерба США и их союзникам в ответном (ответно-встречном) ударе СССР/РФ;

результаты удара должны обеспечить создание условий, при которых военно-политическое руководство СССР/РФ будет вынуждено искать пути прекращения военного конфликта на выгодных для США условиях;

планирование удара (в том числе только обычными средствами поражения) осуществлялось органами военного управления, в полномочия которых входила разработка планов применения ядерного оружия;

в случае недостижения целей удара рассматривались варианты перехода конфликта в ядерную фазу.

Под влиянием объективных условий взгляды на нанесение глобального удара многократно трансформировались (контрсиловой удар, избирательный удар, глобальный контрсиловой удар, быстрый контрсиловой удар крылатыми ракетами в неядерном оснащении), что было обусловлено развитием в СССР технологий доставки ЯО на межконтинентальную дальность, накоплением количества боезарядов и успехами в создании систем ПВО и ПРО. В результате сформировалось достаточное количество взглядов на реализацию концепции на практике, которые существенно отличаются друг от друга по составу задействованных сил, применяемым средствам, способам его нанесения. Они были адаптированы под конкретные исторические условия. В этом свете можно выделить *эмпирическую закономерность*: при появлении новых возможностей (в том числе, сферах, ранее не использовавшихся для ведения вооруженной борьбы) возникают условия для повышения эффективности применения вооруженных сил. Меры по реализации новых возможностей приводят к возникновению новых угроз военной безопасности государства и порождают ответные действия. В общем виде данная закономерность может быть представлена следующим образом: появление новой возможности для повышения эффективности вооруженной борьбы – появление новых воинских формирований, форм, способов их применения – формирование механизмов защиты от новых угроз – наращивание усилий в этой области и переход из разряда новых в традиционные – поиск перспективных возможностей для повышения эффективности вооруженной борьбы. Новые угрозы, вызванные появлением атомного оружия, привели к наращиванию объемов стратегических наступательных вооружений, что дало импульс к поиску новых путей силового снижения ядерных потенциалов противника. Это обусловило появление высокоточного оружия. Количественное насыщение воздушно-космической сферы СВКН и средствами борьбы с ними обусловило поиск качественно нового пути решения проблемы эффективности контрсилowych ударов, что привело к разработке нового класса вооружений – крылатых ракет. Данное обстоятельство связано с тем, что в начале восьмидесятых годов прошлого века основные усилия противостояния НАТО и СССР в воздушно-космической сфере были сосредоточены на применении МБР и борьбе с ними, а угроза от средств воздушного нападения, действовавших на предельно малых высотах, считалась несущественной ввиду их малой дальности. В указанный период времени было принято решение о переносе центра борьбы в этой сфере на предельно малые высоты, где войска ПВО СССР не могли обеспечить сплошное радиолокационное поле. Насыщение в данной области воздушного пространства потребовало разработки технологий по

снижению заметности, автономности СВКН, а на современном этапе к переходу на гиперзвуковые скорости.

Также необходимо отметить еще одно обстоятельство. По мере роста возможностей СВКН усложнялась модель нанесения глобального удара. Сама концепция «контрсилы» основывалась на идее разделения возможного конфликта на два этапа: без применения и с применением ядерного оружия. Целью первого этапа являлось создание условий, при которых противник терял целесообразность ответных действий и вынужден был соглашаться на условия победителя. Переход ко второму этапу планировался в случае недостижения цели первого. Появлению первого этапа способствовала разработка и накопление крылатых ракет. Стремление США снизить ущерб в ответном ударе СССР привело к росту количества сил и средств, задействованных в ходе первого этапа, что создало предпосылки к выделению его в самостоятельную форму применения в будущем – *Молниеносный глобальный удар*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фененко А.В. Концепция «быстрого глобального удара» в контексте развития военной стратегии США // Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4. С. 18–50.
2. «Быстрый глобальный удар»: за 60 минут в любую точку Земли / РИА Новости / отв. ред. К. Богданов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20131212/983553037.html?in=t> (дата обращения 14.03.2020).
3. Глобальный удар: США уничтожат Россию за 60 минут /Свободная Пресса / отв. ред. А. Полунин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/war21/article/183498/> (дата обращения 14.03.2020).
4. Еще раз о концепции «Быстрого глобального удара» / отв. ред. А. Анпилогов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://papanya77.livejournal.com/83528.html> (дата обращения 15.03.2020).
5. Мгновенный глобальный удар / Еженедельник «Комсомольская правда» / отв. ред. М. Тимошенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26332.3/3214766/> (дата обращения 16.03.2020).
6. США: ставка на глобальный мгновенный удар / Еженедельник «Звезда» / отв. ред. А. Леонков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/201876949-r5VCy.html> (дата обращения 19.04.2020).
7. Анализ программы США «Неядерный быстрый глобальный удар» / отв. ред. А. Ильиных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@art76/1199660> (дата обращения 19.04.2020).
8. Быстрый глобальный удар (часть 1) / Военное обозрение / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/116089-bystryy-globalnyy-udar-chast-1.html> (дата обращения 22.05.2020).
9. Быстрый глобальный удар (часть 2) / Военное обозрение / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/116313-bystryy-globalnyy-udar-chast-2.html> (дата обращения 22.05.2020).
10. Михайлов Д.В. Война будущего: возможный порядок нанесения удара средствами воздушного нападения США в многосферной операции на рубеже 2025–2030 годов // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2019. № 12. С. 44–52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.академия-ввс.рф/images/docs/vks/12-2019/44-52.pdf> (дата обращения 01.02.2020).
11. Афонин И.Е., Макаренко С.И., Митрофанов Д.В. Анализ концепции «Быстрого глобального удара» средств воздушно-космического нападения и обоснование перспективных направлений развития системы воздушно-космической обороны в Арктике в интересах защиты

от него // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. С. 75–87. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.академия-ввс.рф/images/docs/vks/15-2020/75-87.pdf> (дата обращения 01.02.2020).

12. Стучинский В.И., Корольков М.В. Обоснование боевого применения авиации для срыва интегрированного массированного воздушного удара в многосферной операции противника // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 16. С. 29–36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.академия-ввс.рф/images/docs/vks/16-2020/29-36.pdf> (дата обращения 01.02.2020).

13. Дуэ Дж. Господство в воздухе // Дуэ Дж. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936. 97 с.

14. Москве и Ленинграду предназначалось по шесть атомных бомб / перевод В. Ионина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/08/19/nuclearbomb> (дата обращения 14.03.2020).

15. Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Политиздат, 1984. 318 с.

REFERENCES

1. Fenenko A.V. Konceptsiya «bystrogo global'nogo udara» v kontekste razvitiya voennoj strategii SShA // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2016. № 4. pp. 18–50.

2. «Bystryj global'nyj udar»: za 60 minut v lyubuyu tochku Zemli / RIA Novosti / otv. red. K. Bogdanov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20131212/983553037.html?in=t> (data obrascheniya 14.03.2020).

3. Global'nyj udar: SShA unichtozhat Rossiyu za 60 minut / Svobodnaya Pressa / otv. red. A. Polunin [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://svpressa.ru/war21/article/183498/> (data obrascheniya 14.03.2020).

4. Esche raz o koncepcii «Bystrogo global'nogo udara» / otv. red. A. Anpilogov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://papanya77.livejournal.com/83528.html> (data obrascheniya 15.03.2020).

5. Mgnovennyj global'nyj udar / Ezhenedel'nik «Komsomol'skaya pravda» / otv. red. M. Timoshenko. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26332.3/3214766/> (data obrascheniya 16.03.2020).

6. SShA: stavka na global'nyj mgnovennyj udar / Ezhenedel'nik «Zvezda» / otv. red. A. Leonkov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/201876949-r5VCy.html> (data obrascheniya 19.04.2020).

7. Analiz programmy SShA «Neyadernyj bystryj global'nyj udar» / otv. red. A. Il'inyh. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cont.ws/@art76/1199660> (data obrascheniya 19.04.2020).

8. Bystryj global'nyj udar (chast' 1) / Voennoe obozrenie / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/116089-bystryy-globalnyy-udar-chast-1.html> (data obrascheniya 22.05.2020).

9. Bystryj global'nyj udar (chast' 2) / Voennoe obozrenie / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/116313-bystryy-globalnyy-udar-chast-2.html> (data obrascheniya 22.05.2020).

10. Mihajlov D.V. Vojna buduscheho: vozmozhnyj poryadok naneseniya udara sredstvami vozdušnogo napadeniya SShA v mnogosfernoj operacii na rubezhe 2025–2030 godov // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2019. № 12. pp. 44–52. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.akademiya-vvs.rf/images/docs/vks/12-2019/44-52.pdf> (data obrascheniya 01.02.2020).

11. Afonin I.E., Makarenko S.I., Mitrofanov D.V. Analiz koncepcii «Bystrogo global'nogo udara» sredstv vozdušno-kosmicheskogo napadeniya i obosnovanie perspektivnyh napravlenij razvitiya sistemy vozdušno-kosmicheskoy oborony v Arktike v interesah zashchity ot nego // Vozdushno-

kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2020. № 15. pp. 75–87. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.akademiya-vvs.rf/images/docs/vks/15-2020/75-87.pdf> (data obrascheniya 01.02.2020).

12. Stuchinskij V.I., Korol'kov M.V. Obosnovanie boevogo primeneniya aviatsii dlya sryva integrirovannogo massirovannogo vozdushnogo udara v mnogosfernoj operacii protivnika // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2020. № 16. pp. 29–36. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.akademiya-vvs.rf/images/docs/vks/16-2020/29-36.pdf> (data obrascheniya 01.02.2020).

13. Du`e Dzh. Gospodstvo v vozduhe // Du`e Dzh. Sbornik trudov po voprosam vozdushnoj vojny. M.: Voenizdat NKO SSSR, 1936. 97 p.

14. Moskve i Leningradu prednaznachalos' po shest' atomnyh bomb / perevod V. Ionova [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2018/08/19/nuclearbomb> (data obrascheniya 14.03.2020).

15. Arbatov A.G. Voенно-strategicheskij paritet i politika SShA. M.: Politizdat, 1984. 318 p.

© Хренов И.В., Андреев В.В., 2021

Хренов Иван Владимирович, кандидат военных наук, преподаватель кафедры оперативного искусства, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vapo – 9977@mail.ru.

Андреев Владимир Викторович, кандидат военных наук, доцент, начальник кафедры оперативного искусства, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А.